

Теперь, кто с топирем, кто с палкой
погодили они к дядю соседа,
вытащили на улицу живую у него в
рабятицах Павлу Матарозу и—били.
Потом связали ей ноги веревками и
потащили по деревне к полевым во-
ротам. Здесь ее подвесили кверху но-
гами и опять били. Потом связали и
убили на смерть.

— Труп покойной представлял из
себя — рассказывает милиционер —
сплошную массу. Вся голова была раз-
дроблена. Мозг был наружу. Грудная
клетка сплюснута. Рот и нос полны
запекшейся крови. Судебным след-
ствием выяснилось, что никто из тех,
кто созерцал самосуд над покойной,
не видел ни разу, что она веревкала.
И все-таки убили. Убила лишь за то
только, что с их поля кто-то крал ко-
лосья из снопов.

А между тем дувановцы — народ
религиозный. Ходят в церковь. Мо-
лятся. Свое „религиозное“ чувство
они проявили и в этом убийстве: они
багали одну женщину и та обмыла
покойницу, одела ее в чистую одежду.
Наяли своего соседа и тот за два
пула муки сделал гроб. Похону за па-
вухиду заплатили.

Видно половская живая проповедь
о милосердии не сделала мягче сердца
крестьян. Нет, не тупая вера, а толь-
ко провещание может сделать народ
культурным и человечным.

Люди—звери.

А вот и результаты векового по-
повского руководства и духовного
засилья в народе. Та же „Озветская
Мысль“ рассказывает о двой, звер-
ской, нечеловеческой расправе кре-
стьян деревни Дувановской, Николь-
ского уезда, над жевщиной по одному
подозрению в краже.